С. Б. ЖАРКО

НАШЕСТВИЕ ХАНА БАТЫЯ НА ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, ПОЛЬШУ И ВЕНГРИЮ В 1241–1242 гг.

Рассматриваются и анализируются основные события и отдельные вопросы нашествия войск хана Батыя на Галицко-Волынское княжество и страны Центральной Европы. Особое внимание уделяется оценке сведений исторических источников и исследований. Отмечается характер и последствия монгольского вторжения в эти страны. Анализируются причины поражений и их последствия для этих стран и народов. Подчеркивается роль и значение этого нашествия для судеб славянских народов.

The main events and certain points of invasion of Baty Khan's armies are considered and analyzed in the article. The special attention is given to an appreciation of facts of historical sources and researches. The character and consequences of the Mongolian invasion into these countries are noted. The reasons of defeats and their consequences for these countries and people are analyzed. The role and value of this invasion for fates of the Slavic people are especially emphasized.

Монгольское нашествие явилось событием, оказавшим значительное влияние на исторические судьбы восточных славян и других народов Центральной Европы. «Монгольские завоевания XIII в. были одними из тех судьбоносных событий, которые время от времени изменяют лицо мира, цивилизации и всего человечества. По масштабам своего влияния на дальнейшую всемирную историю монгольскую экспансию ставили в один ряд с варварскими нашествиями, опрокинувшими Западную Римскую империю в V в., а также с триумфальным шествием ислама в VII столетии»[1].

После взятия Киева часть монгольских войск покинула армию хана Батыя и направилась в Монголию. Как сообщает Рашид ад-Дин, «Гуюк-хан и Менгу-хан осенью того же года мыши (1240 г.), по приказанию каана, вернулись и в год быка, соответствующий 638 году (1241 г.), расположились в своих ордах»[2]. Вместе с ханами в Монголию ушли и отряды, которыми они командовали, что значительно ослабило армию Батыя в дальнейшем походе. По мнению В. Л. Егорова, «такой приказ каана может свидетельствовать о том, что на курултае 1235 г. не планировался поход в Западную Европу и Бату предпринял его по собственной инициативе»[3]. Свою мысль исследователь подтверждает цитатой из сочинений Рашид ад-Дина, что армия была послана для завоевания «Сибири, Волжской Булгарии, Дешт-и-Кипчика, Башкирии, Руси и Черкесии до Дербента»[4]. Однако В. Л. Егоров допустил ошибку, которая позволяет поставить его гипотезу под сомнение. Дело в том, что он (как и некоторые другие ученые) неверно истолковал названия «Булар» и «Башчирд», часто упоминающиеся в сочинении Рашид ад-Дина. Переводить данные названия необходимо не как «Булгария» и «Башкирия», а как «Польша» и «Венгрия», что уже давно установлено специалистами-востоковедами. Кро-

ме того, если поход в Западную Европу не планировался на курултае 1235 г., то почему основная масса монгольских войск во главе с чингисидами Байдаром, Каданом, Бучеком и полководцами Субедеем и Бурундаем не вернулась в Монголию, а приняла участие в походе Батыя на Польшу и Венгрию? Что же касается ханов Менгу и Гуюка, то причины их возвращения следует искать, вероятно, в осложнившейся внутриполитической ситуации в Монголии. Великий хан Угедей к этому времени был уже серьезно болен, и кончина его была близка (Угедей умер 11 декабря 1241 г.), а претендентом на престол являлся не только его старший сын – Гуюк, но и сын Толуя – Менгу, которого поддерживала значительная часть монгольской знати.

Монгольское «Сокровенное сказание»[5] сохранило и рассказ об остром конфликте между ханом Батыем, с одной стороны, и Гуюком и царевичем Бури, внуком Чагатая, – с другой. Последние отказались подчиняться Батыю и поставили под сомнение его авторитет и способности военачальника. Это был чрезвычайно серьезный поступок с точки зрения монгольской воинской дисциплины, и, по жалобе Батыя, великий хан Угедей отозвал своего сына и внучатого племянника из похода. Представляется, что данный эпизод следует рассматривать не как личный конфликт между монгольскими военачальниками, а как первые признаки борьбы за власть в Монгольской империи, которая должна была развернуться после смерти великого хана Угедея.

Разгромив Киев и ряд других городов, монгольские войска двинулись дальше на Владимир-Волынский и Галич. Основные силы во главе с Батыем двигались на Владимир-Волынский через Колодяжин, в то время как другие отряды опустошали Южную Русь. Это было обычное для монгольской армии наступление широким фронтом, «облавой». Рашид ад-Дин сообщает, что после взятия Киева монголы «туменами обходили все города Владимирские и завоевали крепости и области, которые были на пути»[6].

В декабре 1240 г. под натиском завоевателей многие города и села Киевской земли были покинуты населением и гарнизонами. Без боя сдались монголам и отдельные города болоховской земли, которые вступили с монголами в соглашение, обеспечив себе относительную безопасность в обмен на обязательство снабжать завоевателей хлебом. Однако на укрепленных линиях Галицкого княжества на реках Тетерев, Случь и Горынь, состоявших из городов-крепостей, отряды Батыя встретили ожесточенное сопротивление. Под натиском врага пали Колодяжин, Каменец, Изяславль, но города Данилов и Кременец устояли. Причиной того, что Батый не взял этих сравнительно небольших городков, кроме храбрости защитников и сильных укреплений, явилось, видимо, то обстоятельство, что их осаждали отдельные отряды его армии, в то время как основные силы двигались на Владимир-Волынский.

Город Владимир-Волынский был захвачен монгольской армией после короткой осады. Летописец сообщает, что Батый «приде к Володимиру и взя копьем и изби и не щадя»[7]. Летописные данные подтверждаются археологическими материалами. По мнению известного археолога А. И. Цикаловского, битва за город была долгой и ожесточенной, и завоеватели с большим трудом сумели его взять, подвергнув за это жителей страшным казням.

О завоевании северной части Волынской земли известно немного. Город Холм монгольским войскам не удалось захватить, поскольку этот сильно укрепленный город сумел отбить налет отряда завоевателей. Имеются также сведения о попытке захватить Берестье (современный Брест). По сообщению летописца, после ухода монголо-татар «Данилови (Даниил Романович Галицкий) же со братом пришедшу ко Берестью и не возмогста идти в поле, смрада ради множества убиенных»[8]. Во время раскопок Берестья в слоях середины XIII в. археологами не было выявлено следов массового пожара и гибели города. Очевидно, наиболее вероятным является предположение о том, что город не был взят и разрушен, но в его окрестностях произошло кровопролитное сражение.

После захвата и разрушения Владимира-Волынского основные силы монгольской армии двинулись к Галичу, куда должны были собраться все отряды, заканчивающие «облаву». По свидетельству Рашид ад-Дина, монголы подошли уже объединенными силами к Галичу «и в три дня взяли его». После разгрома Галич потерял свое былое значение, а княжеский двор и дружина переехали в Холм, который стал новым стольным городом Галицко-Волынского княжества.

Разгромив галицкие и волынские земли, Батый, по словам летописца, «оде Оугры» («ворвался в Венгрию»). Поход в Польшу и Венгрию начался весной 1241 г. Отдельный монгольский корпус под командованием хана Байдара еще в феврале вторгся в Южную Польшу, разгромил отряды малопольских князей и разорил Сандомир, Краков и другие польские города. Путь монголам пытался преградить силезский герцог Генрих Благочестивый. Но его войско, состоявшее из польских и немецких рыцарей, а также местного ополчения, в состав которого входили силезские горняки из Золотой Горы, потерпело поражение в битве при Легнице возле Вроцлава 9 апреля 1241 г. После этой битвы отряд Байдара резко повернул на юг и двинулся через Моравию на соединение с войском Батыя в Венгрии.

Основные силы монголов под руководством Батыя и Субедея перешли через Карпаты и вторглись в Венгрию в начале марта 1241 г. Вторжение осуществлялось по нескольким направлениям, венгерские заставы на перевалах не смогли сдержать врага. 10 марта венгерский король Бела IV получил известие, что Батый прошел через «Русские ворота» (Верецкий перевал), а уже через несколько дней передовые монгольские отряды появились под городом Пештом. Монголы, по плану Субедея, пытались выманить венгров из укрепленного города и спровоцировать Белу на наступление, и это им удалось. В последних числах марта многочисленное венгерское войско выступило из Пешта и преследовало отступающих монголов до реки Шайо. Здесь в начале апреля развернулись ожесточенные бои, которые нашли отражение не только в венгерских хрониках, но и в китайской «Юань ши»[9].

Первое нападение монголов было отбито в немалой степени благодаря тому, что безвестный славянский пленник, бежавший из лагеря Батыя, предупредил венгров о планах монголов. Брат короля хорватский герцог Коломан и колочский епископ Уголино предприняли успешную атаку и потеснили завоевателей. «Юань ши» свидетельствует, что монголы испытывали немалые затруднения в схватке за «мост на реке», а при неудачной переправе утонуло много тяжеловооруженных всадников и их командир Бахадур, племянник хана Батыя, – по-видимому, второй чингисид, погибший во время западного похода. В конце концов монголам удалось взять верх и загнать венгров в их лагерь, где те испытывали большие неудобства из-за скученности большого количества воинов на небольшом клочке земли. Когда же монголы открыли проход из лагеря в сторону Буды, в венгерском войске началась паника и воины в беспорядке устремились по нему, надеясь спастись бегством. Это мало кому удалось, поскольку монголы немедленно начали преследование и беспощадно истребляли бегущих. Битва на Шайо закончилась 11 апреля 1241 г. – почти одновременно с битвой при Легнице. После этой битвы организованное сопротивление венгров прекратилось. Монголы рассыпались по стране облавой, захватывая города и села и истребляя людей. Немалую помощь оказала монголам захваченная на Шайо королевская печать, благодаря которой Батыю удалось обманом завоевать многие венгерские города. Были захвачены и сожжены Пешт, Варадин, Арад, Перет, Егрес, Темешвар и множество других. Весь год монголы систематически разоряли Венгрию, не переходя через Дунай. Страшные картины всеобщей паники и жестокости завоевателей сохранились в сочинении очевидца нашествия Рогериуса, которому удалось бежать из монгольского плена.

Зимой 1241/42 года монголы перешли через скованный льдом Дунай и обрушились на ту часть Венгрии, которую еще не затронуло нашествие. Упорное сопротивление оказал монголам хорошо укрепленный город Эстергом. Для разрушения его укреплений монголы использовали более 30 осадных машин. Видя, что падение города неизбежно, защитники собрали все ценности и бросили их в гигантский костер. Это привело в ярость завоевателей, и они уничтожили все население Эстергома.

Захватив и опустошив Венгрию, монголы стали готовиться к продолжению похода. Отряд хана Кадана был направлен Батыем для преследования венгерского короля Белы IV. Монголы гнались за Белой IV вплоть до побережья Адриатического моря, и лишь с большим трудом королю удалось оторваться от преследователей и укрыться на одном из далматинских островов. Другой крупный отряд завоевателей двинулся в сторону Вены. По всей Европе началась паника, в Германии была сложена специальная молитва: «Господи, избавь нас от ярости татар». Светские и духовные владетели призывали к походу против монголов, но все эти призывы не давали никакого эффекта. Наоборот, как это уже нередко случалось в других регионах, подвергшихся нашествию, кровавые междоусобицы не прекращались даже перед лицом монголов. В то время когда хан Батый опустошал Венгрию, в Италии император Фридрих II Гогенштауфен начал очередной поход на римского папу Григория IX, а австрийский герцог Фридрих Бабенберг напал на пограничные с его владениями венгерские земли. Как и повсюду: в Китае, в Средней Азии, на Кавказе, на Руси – феодальная раздробленность не позволяла организовать действенный отпор завоевателям.

Но монгольскому походу в глубь Европы не суждено было состояться. Когда весной 1242 г. весть о смерти великого хана Угедея дошла до Батыя, монгольские войска начали отступление в причерноморские степи. Несомненно, смерть Угедея явилась основной причиной прекращения дальнейших завоеваний в Центральной Европе: борьба за престол великого хана Монгольской империи была вопросом жизни и смерти для Батыя и других царевичей-чингисидов, разделенных на многочисленные кланы и группировки. Однако есть основания полагать, что не последнюю роль при отступлении завоевателей сыграло и истощение монгольского войска после многочисленных походов на страны и народы Восточной Европы, в том числе и на земли Руси. Вернувшись из походов в Центральную Европу, хан Батый расположил свою ставку в дельте Волги, приблизительно в 100 км от Астрахани. Здесь его посетили и признали его власть славянские князья во главе с великим князем владимирским Ярославом Всеволодовичем, что положило начало политической зависимости славянских земель от Орды – так стало называться в летописях это государственное образование монголов.

Необходимо обратить внимание и на военную организацию монголов. Практически все источники, имеющиеся в распоряжении исследователей, например произведения Иоанна де Плано Карпини, Юлиана, Джувейни, Ибн ал-Асира, Рашид ад-Дина и др., высоко оценивают монгольскую армию и ее полководцев, а также военную организацию и монгольскую государственность XIII в. в целом. Они свидетельствуют о выдающейся стратегии монголов и развитой тактике ведения боя, скорости и выносливости конницы, передовых для того времени способах ведения осады и осадных устройствах (таранах, катапультах, «греческом огне»), о тщательно планируемых нападениях, организованной и эффективной разведке, быстроте и внезапности атак, строгой дисциплине. Не стоит недооценивать и такой субъективный фактор, как коллективная воля к победе монгольских воинов, закаленных во многих походах на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Голландский историк Лео Хартог следующим образом интерпретирует успех монгольских завоеваний: «Ключ к умопомрачительному успеху этих завоевателей, пришедших из самого сердца Азии, следует искать не только в их огромном опыте, накопленном за годы длительных и беспрерывных войн, железной дисциплине, но, самое главное, в их удивительной боеспособности и стойкости и в умении максимально использовать все свои наличные силы»[10].

Обращаясь к внутренним причинам поражения славянских княжеств в схватке с монголами, необходимо сказать, что уровень военной и политической организации славянских земель и других стран Восточной Европы значительно уступал уровню, достигнутому монголами. Слабым местом являлась военная неподготовленность княжеств к отпору, более того, полное отсутствие понимания правителями Руси величины угрозы от нового неведомого врага.

Несомненно, что самой серьезной причиной поражения явилась феодальная раздробленность Руси, глубокая разобщенность отдельных земель и их населения, отсутствие единого центра обороны и князя, который имел бы влияние на все земли и сумел организовать военный отпор нашествию. Отдельные славянские земли и княжества не пришли на помощь друг другу и были разбиты поодиночке. Исходя из изложенного, можно назвать две основные причины поражения Руси: общее превосходство военной организации монголов и отсутствие единого центра обороны славянских земель. В условиях феодальной раздробленности и княжеских междоусобиц сопротивление монголам не могло быть эффективным.

Последствия монгольского нашествия для славянских княжеств были исключительно тяжелыми. Прежде всего резко сократилось население, так как множество людей было убито и, вероятно, не меньше уведено в плен. Ряд городов был уничтожен, а другие после разгрома запустели и надолго утратили свое былое значение. После нашествия Батыя перестало даже номинально существовать Переяславское княжество, а фактически – и Киевское, и Черниговское. Именно эти княжества на протяжении столетий защищали Русь от кочевников, и потому, вероятно, именно они подверглись наиболее жестокому удару. Пришло в упадок ремесло, сократилась внутренняя и внешняя торговля, нарушились связи Руси с другими странами. Нашествие Батыя наложило огромный отпечаток на общественно-политическую мысль средневековой Руси, на века определило направление идейного развития, заложило основы стремления к единству славянских земель и освобождению от монгольского влияния.

Резюмируя последствия монгольского нашествия, виднейший российский монголовед В. В. Каргалов пишет: «Завоевание страны кочевниками искусственно задерживало развитие товарно-денежных отношений, законсервировало на длительное время натуральный характер хозяйства. Этому способствовало, прежде всего, разрушение завоевателями центров ремесла и торговли – городов, будущих потенциальных очагов буржуазного развития. Русские города не только были разрушены монголо-татарами, но и лишены в результате избиения и увода в плен ремесленников основного условия для восстановления экономической жизни – ремесленного производства»[11].

В политическом плане отрицательные последствия монголо-татарского завоевания проявились прежде всего в нарушении процесса постепенной политической консолидации русских земель, в усугублении феодальной раздробленности страны.

История монгольского нашествия на Русь в XIII в. является одной из самых важных и интересных среди многих проблем средневековой истории восточных славян. Ее изучение, начатое более двух столетий назад, никогда не теряло своей актуальности. В последние годы вышел в свет ряд интересных исследований, в которых были выдвинуты новые оригинальные концепции, высказаны всевозможные мнения и идеи как по общим, так и по частным вопросам данной темы. Однако до настоящего времени историография не выработала достаточно полного научно обоснованного взгляда на историю монгольских завоеваний. Существует большое количество спорных и нерешенных вопросов, касающихся конкретных обстоятельств похода Батыя на славянские княжества и другие земли Восточной и Центральной Европы, понимания феномена монгольских завоеваний XIII в. в целом. Многие исследования остаются малоизвестными широкому кругу читателей, а порой проходят незамеченными и в научном мире.

Перед современными историками стоит задача на новом уровне подойти к изучению славяно-монгольских отношений, ввести в научный оборот малоизвестные первоисточники, в большей степени учитывать исследования по вопросам, касающимся монгольской проблематики в целом. Лишь на основе такого комплексного подхода становится возможным расширение и углубление наших представлений о событиях монгольского нашествия на Русь и последующих взаимоотношениях славянских земель с Золотой Ордой.

[1] Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.; Тверь, 2001. С. 9.
[2] Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М., 1952. Т. 1. С. 266.
[3] Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990.
[4] Рашид ад-Дин. Указ. соч. С. 272.
[5] См.: Сокровенное сказание монголов. Улан-Удэ, 1990.
[6] Рашид ад-Дин. Указ. соч. С. 241.
[7] Там же. С. 214.
[8] Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 106.
[9] См.: Юань ши (история Юань). Пекин, 1976.
[10] Хартог Лео. Чингисхан. Завоеватель мира. М., 2007. С. 236.
[11] См.: Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 213, 215.

Поступила в редакцию 06.12.11.

Сергей Борисович Жарко – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и Украины.